

Капитализм без протестантов становится диким

Епископ Константин Бендас о том, принимает ли трудовую этику Реформации русская душа

В связи с открытием Года Реформации в России отечественные пятидесятники провели круглый стол, посвященный трудовой этике протестантизма. В кулуарах мероприятия своими рассуждениями на эту тему с ответственным редактором «НГР» Андреем МЕЛЬНИКОВЫМ поделился первый заместитель начальствующего епископа и управляющий делами Российского объединенного союза христиан веры евангельской (пятидесятников) епископ Константин БЕНДАС.

– Недавно папа Римский Франциск назвал тяжким грехом практику увольнения сотрудников ради экономической прибыли. Вам не кажется, что это звучит как укор в том числе Реформации, которая реализовала себя в рамках жесткой капиталистической системы?

– В вашем вопросе содержатся еще два, если не три вопроса. Но я попробую ответить по возможности кратко. Во-первых, любое заявление папы Римского нужно рассматривать в контексте длинной истории дискуссии внутри Католической церкви по данному вопросу. В указанном вами случае – это более чем 100-летняя (и довольно интенсивная!) история развития социальной доктрины Католической церкви (если считать с энциклики *Regum Novarum* 1891 года). Католическая церковь давала свой ответ, с одной стороны, на вызовы социализма с его идеей социальной справедливости, а с другой – дикого капитализма с его поклонением чистой прибыли. Замечу, что обе эти проблемы присутствовали в первую очередь в странах с преобладающим католическим населением, где капитализм не был сдержан той самой протестантской этикой. Потому я и назвал его выше диким.

Теперь относительно «жесткости» капитализма. Тут тоже все не

так однозначно. Считаете ли вы жестким требование к машинисту поезда, чтобы он приходил по расписанию? Или к водителю автомобиля, чтобы он не выезжал на встречную полосу, да и вообще соблюдал правила? Будет ли жестким уволить врача, совершившего врачебную ошибку, повлекшую гибель (или причинившую серьезный ущерб здоровью) пациента? Или привлечь к ответственности чиновника за взятку? Если вы отвечаете, что это жестко, то тогда капитализм – жесткая система. Поскольку в основе его лежит личная (и это принципиально важно!) ответственность человека за свои действия. У нас до этого еще не дошло, потому вы можете прийти в магазин и не обнаружить ценников выложенного товара. И продавцы искренне считают, что это не входит в сферу их ответственности. Потому я бы не сваливал все в одну кучу. Папа Франциск совершенно прав: увольнять сотрудников только ради прибыли – это действительно тяжкий грех. Но при чем тут Реформация?

– Можно ли вообще сочетать эффективность, успешность (что, кажется, равно Божьему благословию по версии реформатов) и милосердие в бизнесе?

– Опять же очень емкий вопрос. Успешность, по версии реформатов, совсем не равна Божьему благословию. Это так выглядит только в очень упрощенном пересказе Макса Вебера, который тоже этого не утверждал. Успех может сопровождать труд человека, и часто такое бывает (на что, собственно, Вебер и указывает). Но для реформатов благословением Божиим является сам труд, поскольку в труде человек, во-первых, реализует Божье призвание в своей жизни, а во-вторых, служит ближнему, восполняя его нужды. И Лютер, и Кальвин, и другие деятели Реформации, а также более поздние богословы об этом пишут очень много.

И вот если мы задумаемся над тем, что труд есть служение ближнему и восполнение его нужд, то мы увидим, что милосердие не только возможно, но и необходимо. Об этом, кстати, свидетельствует размах всякого рода благотворительных фондов и волонтерских организаций в протестантских странах, которые

существуют, замечу, отнюдь не на бюджетные деньги.

Дело в том, что в основании протестантской этики лежит не культ успеха, а библейские принципы. А в Писании черным по белому написано о том, что надо помогать нуждающимся. А чтобы было из чего помогать, нужно самому хорошо работать. Потому эффективность и милосердие просто неотделимы друг от друга. Во всяком случае, для тех, кто придерживается библейской картины мира.

– Протестантизм получил особое распространение в постсоветские годы, настолько большое, что это должно было оказать влияние на формирование представлений современных россиян на трудовые и коммерческие отношения, на вопросы частной собственности. Случилось ли это? Если да, то в чем выражается, какие результаты дало?

– Я рад, что вы так высоко оцениваете распространение протестантизма в нашей стране. Мои оценки намного более скромные. Действительно, если сравнивать с советским периодом, наши общины переживают серьезный рост. Но по отношению ко всему населению нас пока не так много.

Что касается влияния на трудовые отношения и частную собственность, нужно понимать, что этика меняется очень медленно. Прошло более четверти века после развала СССР, а мышление у многих наших соотечественников (причем даже у тех, кто родился после 1991 года) до сих пор остается советским. Отсюда завышенные ожидания от государства, нежелание брать на себя ответственность и так далее. А с другой стороны – культ потребления и показная роскошь. На настоящий момент протестанты очень слабо повлияли на представления современных россиян о том, что такое труд, предпринимательство, в чем смысл денег и богатства. На этой ниве нам предстоит еще очень много работы!

– Многие обвиняют в жестокости периода первоначального накопления капитала в 1990-е годы в России западных

советников, носителей протестантской системы ценностей. Можно ли с этим согласиться?

– Неужели это западные советники стали основными бенефициарами проведенной приватизации и залоговых аукционов? Мне сложно судить, носителями каких ценностей были те люди, которых приглашали в качестве советников и экспертов в те годы, поскольку я лично с ними не знаком. Но мне кажется, среди людей, сколотивших свое богатство в то время, были только наши соотечественники...

При этом я хочу обратить внимание на любопытную деталь, которая содержится в вашем вопросе. В нем подспудно присутствует идея, что в наших бедах виноват кто-то другой. И такое отношение к жизни, к сожалению, у нас проявляется не только по отношению к 90-м годам. Конечно, всегда есть недоброжелатели. Возможно, есть и те, кто намеренно стремится причинить нам вред. Мир, в котором мы живем, вообще очень несовершенен. Или, как говорит Священное Писание, поражен грехом.

Но суть протестантского подхода к жизни как раз и состоит в том, что мы не ищем виноватых где-то вовне. Если я попал в проблему, не важно, кто ее создал, это стало моей ответственностью. Ведь именно мне теперь нужно ее решить. Я не могу изменить мир, не могу изменить других людей, зато я могу измениться сам. И за счет этих изменений решить проблему, возможно, даже превратить ее в ресурс, в преимущество. И это относится как ко мне лично, так и к семье или обществу. На мой взгляд, такой подход намного более продуктивен, чем поиск виноватых.

– Не входят ли в противоречие ценности труда и предпринимательства, которые протестанты обретают вместе с западной верой, с традиционными ценностями русских людей? Или, может быть, этот союз порождает новые формы?

– Сначала нам надо понять, что считать «традиционными

ценностями русских людей»... Я бы предложил иначе поставить вопрос: что происходит с человеком в результате встречи с Христом? Мне кажется, изменения, которых требует от нас эта встреча, несравненно более радикальны, чем любые культурные отличия.

Что же касается синтеза, приведу в пример Южную Корею. Это далеко не западное общество в смысле национального менталитета. На сегодня почти 25% населения Южной Кореи исповедуют протестантизм. И этот протестантизм очень сильно отличается от европейского или американского – так же, как японское православие отличается от русского, хотя это одна Церковь. Христианство вообще независимо от конфессии очень универсально в смысле культуры: легко адаптирует те культурные формы, которые не противоречат Евангелию.

– Много ли успешных людей в общине пятидесятников? Отличается ли соотношение богатых и бедных в протестантских и православных сообществах России?

– Вначале нужно определиться, кого считать успешным человеком. Если человек избавился от наркотической зависимости, восстановил отношения с родителями, нашел работу, завел семью и родил детей – он успешный или еще нет? А если у человека денег много, его по телевизору показывают, но он не смог сделать счастливой свою жену или воспитать достойных детей – он успешен?

У нас другой критерий оценки. Ведь цель Церкви – помочь человеку двигаться за Христом, все более преображаясь в Его образ. Мы верим, что это проявляться должно во всех сферах жизни: в семье, в социальной активности, в труде... При этом у разных людей разное призвание. Я знаю немало людей, которые могли бы быть предпринимателями, но Бог призвал их к пастырскому служению. Они успешно служат людям, но их материальное положение нельзя назвать выдающимся. Другие посвящают себя служению наркозависимым, у них вся жизнь подчинена этой задаче. Их богатство – это люди, избавившиеся

от наркотиков и живущие полноценной жизнью. Но есть и те, кто идет в бизнес. Но, как правило, это бизнес буквально «с нуля», потому олигархов у нас нет.

– Вы сибиряк. Сибирские люди с дореволюционных времен известны своей инициативностью и без всякого протестантизма. Может быть, России для изменения трудовой этики и отношения к личному успеху нет необходимости обращаться к опыту протестантизма и у нас есть свои ресурсы, еще не до конца освоенные, для превращения в экономически успешную нацию?

– Ну уж без всякого протестантизма! Как раз в Сибири наших единоверцев было намного больше, чем в среднем по России. Их же туда ссылали! Ведь история протестантизма в России началась почти сразу после европейской Реформации. Первые протестанты в нашей стране появляются уже в XVI веке, а во второй половине XVI века в Москве появляется первая протестантская церковь, в которой совершаются регулярные богослужения. Потому у протестантов в России – длинная история. Кроме того, заметный процент населения Сибири составляли старообрядцы, у которых трудовая этика близка к протестантской, что, кстати, тоже доказывает, что основные положения протестантизма не так уж далеки от российского культурного кода. Заметим, что именно старообрядцы, несмотря на гонения, составляли экономическую основу Российской империи. Около 80% торгового капитала было именно в их руках. Так что вы совершенно правы: у нашей страны есть огромный, пока, к сожалению, мало востребованный ресурс для позитивных перемен, в том числе для экономического развития. И я уверен, протестанты сыграют в этом далеко не последнюю роль.

Андрей Мельников
Ответственный редактор приложения “НГ-Религии”

Иллюстрация: отношение протестантов к труду превратилось в часть мифа о нездешней жизни. Кадр из фильма «Свидетель». 1985.

